

Чесноков А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России,
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОГО УЧЕТА

Сегодня все важнейшие информационные ресурсы государства сосредоточены в базах данных. В первую очередь это касается различного рода реестров, которых в российском законодательстве упоминается более 30 видов. Наибольшее внимание и правовую регламентацию получили публичные реестры, при этом их эффективность обусловлена реализацией принципа внесения (публичности) и принципа публичной достоверности (бесповоротности).

Публичность означает необходимость фиксации всех учитываемых событий и действий, а также открытость для неограниченного количества членов общества и проявляется в наиболее важных правоотношениях. Данный термин не получил в юридической литературе должного освещения. Отдельные публикации¹ по этому вопросу не отражают многогранности его содержания.

Очевидно, что, используя сведения из официальных реестров, граждане должны быть уверены в их действительности и правовой надежности. Поэтому государство должно принять все необходимые меры для того, чтобы гарантировать своим гражданам правовую защищенность от преднамеренных или случайных нарушений их прав, связанных с недостоверностью полученной информации.

Принцип публичной достоверности применим не только к реестрам, но и к иным явлениям, например ценной бумаге, где, как отмечает М.М. Агарков, «... публичная достоверность исключает возможность возражений, основанных на отношениях, не получивших выражения в тексте бумаги»². В любом случае декларирование публичной достоверности по отношению к информационным ресурсам означает принятие

государством обязательств по формированию правовых и организационных гарантий ее полноценной реализации.

Экономическая суть принципа публичной достоверности проявляется в снижении до приемлемого уровня рисков участников нескольких последовательных правоотношений, кроме того, значительно уменьшается возможность совершения различного рода злоупотреблений и хищений.

Сегодня все чаще приходится констатировать, что без реализации принципа публичной достоверности существующие в России реестры теряют смысл, а цель обеспечения устойчивости оборота общественных отношений не достигается. Поэтому уже в 2009 году указанное правило было включено в Концепцию развития гражданского законодательства в Российской Федерации, а именно обозначены принципы проверки законности оснований регистрации, публичности реестра, презумпции его достоверности». Логичным следствием было введение в ГК РФ ст. 8.1 «Государственная регистрация прав на имущество», которая значительно укрепила гражданский оборот, введя некоторую защиту для лица, совершившего сделку и полагавшегося на публичную информацию. При этом такое лицо должно сохранять зарегистрированные за ним права в том виде, как эти права уже были записаны в реестр.

К сожалению, в публичных отраслях права значение публичной достоверности несколько размыто. Это даже звучит как каламбур. Сегодня проверка по реестрам еще не дает гарантии статуса добросовестного приобретателя. Взять хотя бы «гениальный» институт «неосмотрительность в выборе контрагента»³, изобретенный судебной прак-

тикой по налоговым делам, явно противоречащий отраслевому принципу добросовестности налогоплательщика и позволяющий взыскать неуплаченный налог с контрагентов, не представивших доказательств отсутствия грубой неосторожности в выборе делового партнера.

Недостатки правового регулирования публичной достоверности создают почву для злоупотреблений. Так, именно самостоятельное ведение реестров акционерными обществами с количеством акционеров менее 50 создало распространенную в «нулевых» годах схему рейдерства – силовой захват реестра, внесение в него изменений и последующее утверждение протокола общего собрания, на котором выбирается новый генеральный директор.

Конечно, в 2009 году принимается так называемый «антирейдерский пакет»⁴, что привело к установлению специального процессуального порядка разрешения корпоративных споров, их исключительной подсудности, появлению новых составов преступлений и, по оптимистичным прогнозам, к искоренению рейдерства как явления. Но из-за популеры законодателя – возложения дополнительных регистрационных функций на нотариусов – открылась новая лазейка. Вероятно, не учитывался факт, что нотариусы, деятельность которых не обладает свойством прозрачности, тоже могут нарушить закон.

Например, достаточный резонанс в г. Барнауле получила неудавшаяся попытка рейдерского захвата отеля «Александр Хаус» (ООО «Алтэкс»). Следствие установило, что в 2014 г. М. предоставил в налоговую подложные документы, в том числе договор купли-продажи долей, заверенный нотариу-

сом. На их основании внесли изменения в ЕГРЮЛ и учредительные документы «Алтэкса». В результате М. приобрел права на его активы – отель «Александр Хаус» и земельный участок стоимостью более 66 млн. рублей. Затем он попытался перевести объекты недвижимости в собственность подконтрольной ему фирмы. Но это не удалось – документы из Росреестра изъяли правоохранительные органы.⁵

Сегодня приходится констатировать и отсутствие общей правовой регламентации реестров, правила ведения которых определяются конкретными ведомствами. Принятие же единых требований и принципов позволит не только создать предпосылки открытости, но и возможность создания единого информационного ресурса или оператора, например в рамках портала государственных услуг. Поэтому мы выступаем за принятие, например, закона «О публичных реестрах», который был бы важным шагом реализации публичной достоверности для правовой системы в целом.

¹ Цуканов Н.Н. О принципе публичности в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2008. № 4. С. 7-10.

² Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М.: БЕК, 1994. С. 201.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17, ст. 1657; определение Верховного Суда РФ от 21.09.2016 № 309-КГ16-11417 по делу № А76-17369/2015 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29, ст. 3642.

⁵ По материалам сайта СУ СК по Алтайскому краю. URL: <http://altai-krai.sledcom.ru> (дата обращения: 11.12.2018).